

ЭРИХ РАСПЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА
МЮНХГАУЗЕНА

ГОТФРИД БЮРГЕР

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА

АЛЬФОНС ДОДЕ

ТАРТАРЕН
ИЗ ТАРАСКОНА

НЕМЕЦКИЕ ШВАНКИ

ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ
И ЕГО ВЕСЕЛЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ИОГАНН ШПИС

ЛЕГЕНДА О ДОКТОРЕ
ИОГАННЕ ФАУСТЕ

#эксмодетство

Москва
2018

УДК 82-3(1-87)
ББК 84(0)-44
P24

Распе, Эрих.

P24 Приключения барона Мюнхгаузена / Эрих Распе ;
Удивительные путешествия барона Мюнхгаузена / Готфрид Бюргер ; Тартарен из Тараскона / Альфонс Доде ;
Тиль Уленшпигель и его веселые приключения : немецкие шванки ; Легенда о докторе Иоганне Фаусте / Иоганн Шпис : сказки ; [пересказ Л. Яхнина ; ил. В. Гальдяева]. —
Москва : Эксмо, 2018.— 512 с. : ил.

УДК 82-3(1-87)
ББК 84(0)-44

ISBN 978-5-699-37517-2

© Л. Л. Яхин, текст, 2010
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЭРИХ РАСТЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БАРОНА
МЮНХГАУЗЕНА

Предисловие

В молодости я хорошо знал барона Мюнхгаузена. В то время ему жилось очень трудно. Его лицо, костюм, словом, вся его внешность были очень неприглядны. По своему уму, происхождению и образованию он мог занять видное место в обществе, но он редко показывался там, не желая краснеть за свой жалкий вид и переносить косые взгляды и снисходительные улыбки. Все близкие знакомые очень любили барона за его неистощимое остроумие, веселый нрав и прямодушие. А какой это был удивительный рассказчик! Теперь таких уже нет! Начнет он, бывало, вспоминать что-нибудь из своей прошлой, богатой всевозможными приключениями жизни, слова так и льются, картины сменяют картины — все затаят дыхание, слушают, боятся проронить слово...

Как я уже сказал, барон редко показывался в обществе. В течение последних лет я нигде его не встречал и окончательно потерял из вида.

Я был несказанно удивлен, когда однажды увидел у себя в кабинете какого-то весьма элегантно одетого господина. Он вошел со словами:

— Барон Мюнхгаузен — ваш старый знакомый!

Очень прилично одетый старик имел молодежавый вид. Его пронизательные глаза лукаво подмигивали, а на лице играла веселая улыбка.

— Кого я вижу? — воскликнул я. — Неужели это вы, господин Мюнхгаузен? Вы, вероятно, внук или правнук...

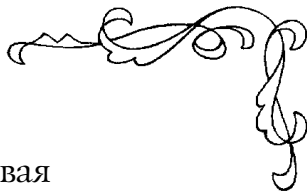
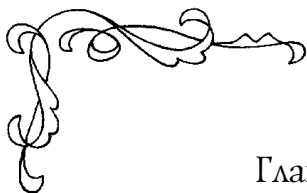
— Нет, нет, — перебил меня вошедший господин и прибавил: — Это я, Мюнхгаузен, ваш бывший знакомый. Напрасно вас это удивляет! Должен вам сказать, что теперь, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствам, дела мои поправились и я могу снова возобновить свои светские знакомства. Помогите мне в этом, дайте мне несколько рекомендаций, чтобы я мог легче открыть себе доступ в общество.

— Но, барон, я, право, затрудняюсь это сделать. Я хорошо знаю вашу необузданную фантазию. Едва вы начнете рассказывать, вами точно овладевает бес. Вы уносите за облака и говорите о таких вещах, которые не только не были, но и не могли быть. Я же ставлю истину выше всего не только как человек, но и как писатель.

— Что за странное обвинение, — обиделся Мюнхгаузен. — Я необузданный фантазер, рассказчик небылиц! Откуда вы это взяли? Правда, я люблю рассказывать разные случаи из моей жизни, но лгать, лгать? Никогда!.. Никто из Мюнхгаузенов не лгал и не будет лгать! Не заставляйте же себя просить, мой добрый друг! А лучше напишите такую рекомендацию: «Мой старый друг барон Мюнхгаузен» и т. д. и т. д.

Он так красноречиво убеждал меня, что я, наконец, вынужден был уступить его просьбам и дал ему рекомендацию. Однако считаю долгом предупредить моих юных друзей не верить всему тому, что рассказывает барон Мюнхгаузен. Я убежден, что вы прочтете рассказы барона с большим удовольствием: его забавные приключения заставят вас смеяться так же, как смеялись тысячи детей до вас и будут смеяться после вас.

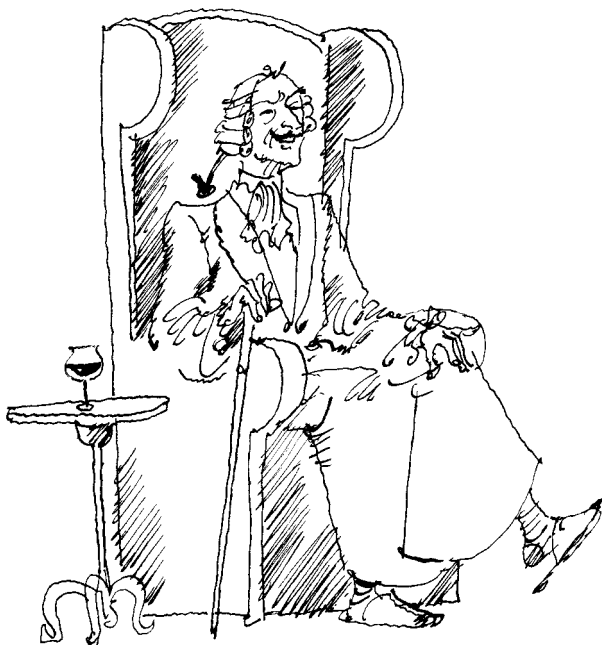
Глава первая

ОХОТНИЧЬИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА

— Господа, друзья, товарищи! — так начинал всегда свои рассказы барон Мюнхгаузен, потирая по привычке руки; затем он брал старинную рюмку, наполненную его любимым напитком — настоящим, но не очень старым рауэнтальским вином, задумчиво приглядывался к зеленовато-желтой жидкости, со вздохом ставил бокал на стол, осматривая всех испытующим взором, и продолжал, улыбаясь:

— Значит, мне снова приходится рассказывать о прошлом!.. Да, в то время я был еще бодр и молод, отважен и полон кипучих сил!

Как-то раз мне предстояла поездка в Россию, и я выехал из дома в середине зимы, потому что от всех, когда-либо путешествовавших по северу Германии, Польше, Лифляндии и Курляндии, я слышал, что дороги в этих странах очень плохи и сравнительно в сносном состоянии бывают только зимой благодаря снегу и морозу.

Я выехал верхом, так как нахожу этот способ передвижения наиболее удобным, если, конечно, лошадь и всадник достаточно хороши. Кроме того, путешествие верхом избавляет от докучных столкновений с немецкими почтмейстерами и от риска иметь дело с таким ямщиком, который, вечно томимый жаждой, так и норовит остановиться у каждого придорожного кабачка.

Одет я был очень легко, и чем дальше продвигался на северо-восток, тем сильнее о себе давал знать холод.

Проездом через Польшу на дороге, пролегающей по пустынному месту, где свободно на просторе разгуливали холодные ветры,

я встретил несчастного старика. Едва прикрытый плохой одежкой, бедный старик, полуживой от стужи, сидел возле самой дороги.

Мне до глубины души стало жаль беднягу, и я, хоть и сам озяб, накинул на него свой дорожный плащ. После этой встречи я ехал без остановок, пока не наступила ночь.

Передо мной расстилалась бесконечная снежная равнина. Царила глубокая тишина, и нигде не было видно ни малейшего признака жилья. Я не знал, куда держать путь.

Страшно устав от долгой езды, я решил остановиться, слез с лошади и привязал ее к остроконечному колу, торчавшему из-под снега. На всякий случай я положил пистолеты рядом с собой, лег на снег недалеко от лошади и тотчас заснул крепким сном. Когда я проснулся, был день. Моей лошади нигде не было видно.

Вдруг где-то высоко в воздухе раздалось ржание. Я взглянул вверх: мой конь, привязанный за повод, висел на верхушке колокольни.

Мне сразу стало ясно, что произошло: я остановился в деревне, сплошь занесенной снегом. Ночью внезапно наступила оттепель, и снег стаял.

Незаметно во время сна я опускался все ниже и ниже, пока не оказался на земле. А то, что я вчера принял за кол и к чему привязал лошадь, был шпиль колокольни.

Недолго думая, я выстрелил из пистолета. Пуля перебила ремень, и через какую-то минуту лошадь стояла возле меня. Я оседлал ее и поехал дальше.

До русской границы все шло благополучно. К сожалению, в России не принято зимой ездить верхом. Никогда не нарушая обычаев страны, я и на этот раз не изменил своему правилу. Приобрел маленькие сани, запряг лошадь и бодро и весело отправился в Петербург.

Ехал я дремучим лесом. Неожиданно оглянулся и вижу: за мной бежит громадный матерый волк. В несколько прыжков он догнал меня. Я хорошо понимал, что мне не спастись от его острых зубов, бросил вожжи и лег в сани.

Волк перепрыгнул через меня и набросился на лошадь.

Благополучно избежав неминуемой гибели, я тихонько приподнял голову и с ужасом увидел, что голодный зверь проглотил всю заднюю часть животного. Я изо всей силы огрел его кнутом. Волк от испуга и боли рванулся вперед и очутился вместо лошади в ее упряжи и оглоблях. К великому удивлению встречных, волк бешено мчал меня и скоро благополучно привез в Петербург.

Не буду утомлять вас описанием государственного устройства, искусств, наук и всевозможных достопримечательностей велико-

лепной столицы Российской империи. Лучше расскажу о лошадях, собаках, моих лучших друзьях, о лисицах, волках, медведях и других зверях, которыми богата Россия, как ни одна страна в мире.

Хочется мне еще поведать о русском веселье, об охоте и разных подвигах, которые украшают честного дворянина больше, чем самый модный и богатый наряд и изысканные манеры.

Мне не сразу удалось поступить в ряды русской армии. В ожидании службы у меня было много свободного времени, которое я провел, как и подобает благородному дворянину, весело и беспечно. Это стоило немалых денег, но все же я с удовольствием вспоминаю это лучшее в моей жизни время.

Суровый климат и обычаи страны породили в России большую привычку к вину. Немало я встретил людей, которые довели свое искусство пить до виртуозности. Но всех в этом отношении превзошел один генерал с седой бородой и медно-красным лицом, который очень часто обедал с нами.

Этот храбрый человек лишился во время битвы с турками верхней части черепа и даже за столом всегда сидел в фуражке, за что чистосердечно извинялся перед гостями. Вот этот-то почтенный воин каждый день за обедом выпивал несколько бутылок водки и не одну бутылку рома. Однако никогда его не

видели пьяным. Это может показаться неправдоподобным. Я и сам долго недоумевал и только случайно понял, в чем дело.

Генерал изредка приподнимал фуражку, чтобы освежить себе голову. Сначала я на это не обращал внимания. Но вот однажды я заметил, что вместе с фуражкой поднялась и серебряная пластинка, которая заменяла ему недостающую черепную кость. В это образовавшееся отверстие клубом выходили винные пары. Тут-то я все понял и тотчас же рассказал о своем открытии друзьям. Мы решили проверить мои наблюдения.

Я подошел незаметно к генералу с курительной трубкой в руках. Выждав момент, когда генерал приподнял свою фуражку, я быстро поднес к его голове клочок бумаги, который зажег от трубки. И в тот же миг все увидели чудное явление: винные пары загорелись огненным столбом. Те же пары в волосах старика зажглись голубым огнем и образовали великолепный лучистый венок.

Генерал отнесся добродушно к моей проделке и впоследствии не раз позволял нам повторять эти невинные опыты.

Не буду говорить о других шалостях, которыми мы забавлялись, а перейду сразу к рассказам о моих охотничьих приключениях.

Страстно любя охоту, я отдался ей всей душой. Для меня ничего на свете не было

лучше охоты в дремучих лесах, которые в России тянутся на сотни верст.

С величайшим удовольствием вспоминаю время, которое я так весело и интересно провел. Немало я пережил опасностей и рискованных приключений, но все заканчивалось весьма удачно.

Однажды утром я увидел из окна моей спальни комнаты, что пруд, который находился по соседству, был весьма усеян дикими утками. Я наскоро оделся, боясь пропустить такой благоприятный случай, достал из угла свое ружье и так поспешно бросился вниз по лестнице, что по дороге ударился о наличник дверей. Удар был так силен, что из глаз посыпались искры. Но мне нельзя было терять ни минуты — утром все пробуждалось, и утки могли улететь. И я, не обращая внимания на сильную боль от удара, побежал к пруду. Я уже приблизился на расстояние ружейного выстрела, но тут, к своему огорчению, я увидел, что в спешке не заметил, как при столкновении выскочил пистон.

Но времени терять было нельзя. И вот, к счастью, я вспомнил, что при ударе, который я получил в глаз, посыпались искры. Я открыл затравку, поднял свое ружье, прицелился в диких уток и затем так сильно

ударил кулаком по одному глазу, что искры посыпались снова. Грянул выстрел, и у меня была богатая добыча: пять пар диких уток, четыре куропатки и одна пара лысок.

Как видит читатель, мне помогло присутствие духа. Не будь его, я растерялся бы с первого момента, когда ушибся; затем — когда заметил отсутствие пистона. И в конечном итоге не получил бы такой ценной и вкусной добычи.

Читатель должен помнить, что самое главное в человеческих делах — это присутствие духа. Доказательство — случай со мной. И если солдаты и моряки очень часто обязаны ему своим спасением, то и охотники не реже добивались успеха только благодаря присутствию духа.

Я вспоминаю еще один случай. Было это так. В один из дней своего путешествия попал я на берег одного озера. Смотрю — там несколько дюжин диких уток спокойно плавают, купаются и ищут пищу. Но утки были рассеяны на большом пространстве — почти не было парочек, а только в одиночку, — так что я не мог рассчитывать одним выстрелом убить больше одной.

А тут еще, к несчастью, в моем ружье находился последний, единственный заряд. Мне же нужно было принести домой побольше уток, так как я созвал к сегодняшнему обеду множество гостей. Но тут я вспомнил, что в